

История и образование: борьба за души и умы

History and Education: the struggle for hearts and minds

Аманжолова Д.А.

Amanzholova D.

Автор рассматривает некоторые актуальные проблемы исторического образования и просвещения, обращая внимание на их взаимосвязь с внутри- и внешнеполитическими факторами, характером и содержанием образовательного процесса, сохранением базовых ценностей и традиций общества, кадровым потенциалом и инновационными технологиями воспитания и просвещения.

The author examines some of the current problems of historical education and awareness, paying attention to their relationship with domestic and foreign policy factors, the nature and content of the educational process, preserving the basic values and traditions of society, human resources and innovative technologies of education and enlightenment.

Ключевые слова: История, Россия, патриотизм, нравственность, образование, просвещение, культура

Key words: History, Russia, patriotism, morality, education, culture

Актуализация проблемы

Давно ставшее привычным утверждение о принципиальной важности истории в формировании национальной безопасности и независимости, духовной прочности общества и целостности его патриотического мировосприятия сегодня получает новый фундаментальный смысл. Слишком велики амбиции тех, кому не нравится возрождение державной России и национальной гордости россиян, слишком долго и беспечно сами россияне воспринимали мир как открытое пространство уважительных и равноправных отношений, не замечая цинизма и корыстного лицемерия поучающих нас «носителей истинной демократии». Слишком доверчиво значительная часть нашего общества заглотила наживку из стандартного набора якобы подлинных ценностей жизни: «евроремонт» и шоп-туры, модный «лук» и бесчисленные шоу, евро-долларовая оценка квалификации спортсмена, ученого, бизнесмена... На этом фоне как-то стеснительно отодвинулись в тень наши настоящие герои – честно работающие каждый на своем месте токарь и врач, учитель и инженер, почтальон и посудомойка, солдат и офицер. Честный труд, профессионализм, образованность и ученость, без которых не могла состояться и не сможет добиться жизненно необходимого прорыва наша страна, не конкурентоспособны в циничном мире корысти и индивидуализма, потому что настоящее дело не крикливо, не

показушно. Лишить будущего нас может забвение простых и вечных правил и традиций нашего общества, хранительницей и транслятором которых является отечественная история во всей ее противоречивой и сложной конкретике, в ее великих смыслах и символах, горьких оптимистических трагедиях и вдохновляющих подвигах.

Объективно выросший интерес граждан к своему прошлому во всех его проявлениях нередко становится объектом манипуляций посредством публикации всевозможных скандальных или мифических историй, мало связанных с достоверными источниками. Даже при обнаружении таковых довольно распространенной стала негодная практика их непрофессиональной и конъюнктурной интерпретации, особенно со стороны журналистов и внезапно «заболевших» родной историей «борцов за правду». Противостоять новой мифологизации исторического сознания людей, ситуация с формированием которого подчас напоминает театр абсурда, можно и нужно системной, последовательной, кропотливой, ответственной научно-образовательной и просветительской работой. Руководить ею и иметь право выступать в СМИ по поводу истории страны, края и места, событий и лиц должны специалисты, имеющие знания, опыт и общественное признание. Это предполагает мощную организационную и иную поддержку обществом и государством как самих специалистов, так и любителей-энтузиастов, группирующихся в научных, образовательных, самодеятельных добровольных организациях и культурно-просветительских учреждениях на местах.

Особенно важно при этом понимать беспощадный и разрушительный характер информационной войны, которая ведется сегодня по существу против основ нашего бытия. Великие наши предки очень ответственно относились к защите исторической правды. В записке 1826 года «О народном воспитании», адресованной Николаю I, А.С. Пушкин предлагал учреждение специальных кафедр - русской истории, статистики и законодательства для широкого изучения России, а также подготовки молодых умов, «готовящихся служить Отечеству верой и правдою». Жестко критикуя власть, поэт не терпел «безумных и несправедливых» нападок на родную страну. «Дикость, подлость и невежество не уважает прошедшего, пресмыкаясь пред одним настоящим», - подчеркивал Пушкин в статье 1830 года «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений». По его словам, можно понять, если не оправдать предвзятость тех европейцев, кто не хочет «любить ни русских, ни России, ни истории ее, ни славы ее»; в целом отношение Европы к России всегда было «столь же невежественно, как и неблагоприятно». Но нельзя прощать «клеветников России», особенно ту категорию людей, которая в ответ на «русскую ласку» способна «клеветать русский характер, мазать грязью священные страницы наших летописей, поносить лучших сограждан и, не довольствуясь современниками, издеваться над гробами праотцев»[1].

Пережив потрясения конца XX столетия, историческое знание сегодня отличается смешением, подчас эклектичным, разных подходов и понятий, симбиозом множества элементов, далеко не всегда обеспечивающих целостность и эффективность анализа как собственно исторических сюжетов и проблем, так и исторического сознания. Особенно распространенным стало увлечение историософией, геополитическими концепциями, постмодернистскими «изысками», когда исторические и историографические факты, строго научные методы анализа прошлого игнорируются или используются непрофессионально. В частности, вся наша историография действительно европоцентрична, причем не только в нарративе, но и в методологических ориентирах ученых – а следом – и образовательных программах. Это не значит, что надо напрочь отказаться от признания заслуг западной цивилизации и доказывать теперь превосходство огромного Востока, который весьма неоднороден. Важно научиться находить баланс национального и мирового в изучении истории народов и государств, их взаимодействия на каждом отдельном этапе истории. К примеру, тысячелетняя история Византии практически лишь упоминается в учебниках по истории для школ и вузов (за исключением исторических факультетов), а ведь без знаний об этой великой державе невозможно понять судьбу и характер русской культуры, ее базовые ценности и нравственные приоритеты.

Базовые принципы историзма и объективности по-прежнему служат основными мировоззренческими ориентирами, а правильное их понимание и последовательное, осознанное следование им гарантирует, наряду с адекватно избранными и использованными методами преподавания и просвещения, защиту от ошибок в интерпретациях и оценках. Важно не только выявление исторических фактов, реконструкция исторического процесса и установление логики его развития, хронологической последовательности от возникновения до окончания истории изучаемого явления, события и процесса. В историческом просвещении и образовании необходимо найти баланс между научностью и популярностью, уметь ярко, эмоционально и объективно донести до умов и сердец людей и особенно молодежи не только факты истории и основополагающие события нашего прошлого и прошлого других стран и народов. Одновременно должно происходить патриотическое и интернациональное воспитание, осознание людьми простых и вечных истин, без которых человек не может чувствовать себя человеком и гражданином: гордость за свою Отчизну, уважение к трудовым и ратным подвигам предков, бережное отношение к материальным и духовным памятникам истории, открытость великим достижениям других народов, а также готовность беречь и защищать свою Родину. Историческое образование не может быть идеологически нейтральным, потому что нельзя нейтрально относиться к фашизму и расизму, к социальной несправедливости и предательству интересов народа, к пропаганде потребительского прожигания жизни.

Историки обязаны помочь обществу прекратить воевать с прошлым. Ни один народ, ни одна страна не могут жить без знания и уважения своего прошлого, что, впрочем, подразумевает и общее знание истории других стран и народов. Люди с разным образованием, жизненным опытом и социальным статусом, несмотря на коммерциализацию всех сфер нашей жизнедеятельности, нуждаются в опоре на фундаментальные ценности – гордость за свой народ и свою страну, понимание непреходящего значения и знание исторических примеров бескорыстия, патриотизма, мужества, честности, справедливости, умения жить в мире и конструктивном сотрудничестве с другими народами и государствами. Все это дает история, хотя, как известно, она полна не только позитивных и оптимистических сюжетов и фактов. Образ жертвы, наполнение публичного информационного пространства многочисленными примерами бесконечных страданий и потерь, которые есть в прошлом каждого народа, не могут помочь сформировать социальный оптимизм и те модели поведения, которые позволяют гражданам, особенно молодежи, научиться жить честно, с достоинством, обеспечить себе и своим близким, всему обществу здоровье – физическое и духовное. Это не значит, что представления о прошлом должны быть односторонними. Но даже трагические периоды истории должны учить национальному достоинству, справедливости, уважению к предкам и государству, которое должно быть сильным, умным и по возможности справедливым.

Когда в целом ряде новых государств – бывших союзных республик СССР – обществу навязывается образ жертвы со стороны Российской империи и СССР, это не только как минимум необъективно, потому что факты убедительно доказывают: в составе общего государства все народы вместе испытали и пережили не только горечь потерь от насильственной коллективизации и сталинского террора. Они также вместе защищали общую Отчизну, победили фашизм, освободили огромные территории Европы и страны от гитлеризма. Они совместным трудом сделали замечательные открытия и изобретения, построили прекрасные города и мощные предприятия, великие магистрали и уникальные памятники.

Поэтому когда, например, некоторые коллеги – историки из бывших советских республик пишут и говорят, что целина – это сплошное разорение степи, Байконур – это только экологическая проблема, а Великая Отечественная война – это просто советско-германская война, приходится признать – они лишают свою молодежь исторического фундамента и национальной гордости. Потому что, если говорить, например, о Казахстане, каждый казахстанец, независимо от национальности, имеет полное право и должен открыто гордиться тем, что именно освоение целины в Казахстане напряженным и честным трудом наших дедов и отцов позволило построить новые города и дороги, школы и больницы, сделать белый хлеб доступным каждой семье во всей огромной стране. Именно Казахстан – единственная

республика бывшего СССР, без которой не могло состояться покорение космоса и благодаря которой сегодня происходит интенсивное развитие космических исследований для всего человечества. Именно в годы **Великой Отечественной** русские и казахи, белорусы и украинцы, чеченцы, татары, якуты и многие-многие другие граждане великого государства СССР **помогли всему миру, богатым европейским народам одолеть рожденного кризисом европейской нравственности страшного и жестокого врага, возвеличить подлинные ценности человечества – мир, взаимное уважение культур и народов, бескорыстие и милосердие.** Особенно цинично попытки отрицать всемирно-исторический подвиг наших старших поколений выглядят сегодня на фоне ужасных преступлений против человечества на Украине, лицемерно и цинично совершаемых под лозунгами борьбы за демократию. К сожалению, по-прежнему злободневно звучит вывод, сделанный в 2006 году: «В 1990-х энтузиазм, с которым российские историки выставляли на правех великое прошлое своей страны, еще можно если не оправдать, то хоть как-то объяснить массовым неопитическим экстазом приобщения к идеалам либерализма. Гораздо труднее понять, почему эта исповедально-истерическая кампания продолжается сегодня, когда, казалось бы, пора прозреть» [2].

Среди наиболее значимых проблем исторического образования и просвещения следует назвать следующие:

- разрыв в преемственности и некритический отказ от эффективных методов, приемов и направлений исторического образования, просвещения, воспитания молодежи и других социально-демографических групп на основе патриотизма и признания фундаментальной ценности отечественных традиций трудолюбия, коллективизма, веротерпимости, культуры межэтнических коммуникаций с предыдущими периодами нашего развития;

- системные слабости организации обучения и просветительной работы для всех слоев общества по ключевым проблемам и фактологии истории России и всемирной истории, в т.ч. бывших советских республик;

- непростительно малое количество учебных занятий, внеаудиторных мероприятий, всевозможных культурных мероприятий, рассчитанных на историческое образование и просвещение на основе апробированных и новых, информационных и прочих технологий;

- снижение качества профессиональной подготовки учительского корпуса, преподавателей средних и высших учебных заведений (тотальное увеличение нагрузки, сокращение штатов, коммерциализация системы переподготовки и повышения квалификации кадров, сверхбюрократизация учебно-методической работы, разрыв между академической наукой и преподавательским корпусом историков и др.);

- дисбаланс между огромными возможностями и фактически не отвечающим современным задачам качеством исторического просвещения, ресурсами телевидения и других средств массовой информации, очевидный дефицит достойно подготовленных в историко-культурном плане журналистов.

К вопросу о подходах и способах

Преподаватель истории, просветитель и краевед, экскурсовод и музейный работник должны отличаться такими качествами, как честность и гражданская ответственность, кропотливый и повседневный труд отбора и осмысления все возрастающей информации, ежедневное и самокритичное совершенствование собственного интеллектуального и креативного потенциала, более серьезное осмысление своего места и гражданской позиции в сложной социально-политической ситуации, с учетом внешнеполитических и внутренних угроз и рисков для стабильности и социально-экономического прогресса России.

Нужно спокойно, без «гнева и пристрастия» осмыслить имеющуюся историографию, в т.ч. советскую, запальчиво отвергнутую в 1990-е гг. практически целиком. Как известно, базовые концепты для интерпретации исторического процесса «выдавались» в СССР высшей партийной бюрократией, что диктовало вполне определенные «правила игры» на историографическом поле и создавало условия для формирования конформистской позиции большинства ученых и уж тем более преподавателей. Лишь немногие решались «плыть против течения». Однако это совсем не означало отсутствия творческой свободы – она реализовалась различными, подчас ювелирными способами, изобретавшимися для самореализации критически мыслящими людьми. Преемственность в развитии общества, находившегося последовательно в составе Российской империи и СССР, объективно неизбежна, но признание этой очевидности совсем не обязательно должно вести к безоговорочно отрицательной оценке результатов и последствий пребывания народа в огромном государстве. Равным образом признание исторической преемственности не может оправдать разрывы в интерпретациях истории государственности, сводящие ее к возрождению доимперских и досоветских корней традиционной цивилизации при игнорировании объективной связи социально-политических и культурных институтов, гендерных, поколенческих и других отношений и практик с таковыми в недавнем советском прошлом.

И исторический процесс, и историческая наука интернациональны. Невозможно оторвать историю одной страны от истории ее соседей и от основных тенденций, великих событий геополитического масштаба. То есть понять историю своей страны нельзя, не учитывая факторы внешнего влияния. Кроме того, такое влияние не было и не остается односторонним, а вот изучать поучительные механизмы и нюансы взаимодействия культур,

элит, экономик, государственных и социальных институтов – крайне важная и интереснейшая задача. Историческое образование тоже не может замкнуться в своей этнической «квартире», т.к. нельзя понять национальную историю, увидеть и учесть ее уроки без непредвзятого взгляда на прошлое и настоящее других народов и стран. Автаркия в образовании губительна, как и в любой другой сфере, особенно в современных условиях. Но без национального стержня – отечественной истории – образование рискует сформировать манкуртов, Иванов, не помнящих родства. Поэтому так важно не только увеличить время обучения истории в школах и других учебных заведениях, но и насытить его организацию высоким профессионализмом и патриотическим содержанием.

Сегодня идет становление новой исторической культуры общества [3], главным «потребителем» которой является молодежь, призванная передать эстафету верности национальному достоянию и способность конструктивно строить отношения с окружающим миром из прошлого последующим поколениям. При объективных различиях в этом процессе между отдельными странами и близкими социально-культурными регионами общность некоторых ее качеств, в частности, на постсоветском пространстве, позволяет выделить и схожие проблемы, а также возможные варианты совместного их решения. В частности, практически повсеместно наблюдаются фрагментация и мозаичность исторической, в т.ч. коллективной памяти (особенно за счет инструментальной актуализации персонажей, событий, документов и артефактов); принципиальные изменения взаимосвязей между глобальной и национальными историями. Требуют внимания почти тотальная коммерциализация и масштабная технологизация производства исторических реконструкций, часто серьезно девальвирующих нравственное и правдивое осмысление прошлого. Недавнее анкетирование 709 студентов московских вузов показало, что любовный роман, детектив и боевик, исторический (точнее – авантюрный, не отличающийся историко-научной достоверностью) роман и невысокого качества (лишенное идейной и стилистической оригинальности, вторичное по сюжетам, мотивам etc) фэнтези занимают ведущие позиции в читательских ориентациях последнего десятилетия. Распределение ответов на вопрос «Если вы читаете книги, то какие именно?» таково: детективы – 28,7%; фантастику – 35,5%; фэнтези – 31,3%; исторические романы – 29,0%; романы о любви – 12,5%; поэзию – 13,1%; научную, научно-популярную, религиозную литературу – 12,3% [4].

Не менее заметна умножающаяся практика манипулирования историческими чувствами определенных групп и обществ с внутри- и внешнеполитическими целями. Историческое образование для молодежи и историческое просвещение населения в системе образовательных учреждений, через СМИ, Интернет, театр и фильмографию, художественное слово, исторические реконструкции и т.д. – важнейшая проблема. Нужна ответственная экспертиза исторических сюжетов и материалов, которые

становятся доступны населению. Преподавание истории и историческое просвещение остро нуждается не только в серьезном увеличении их места в образовании и культуре в целом, но и в специалистах-историках, которые умеют популярно, интересно, эмоционально, честно и профессионально говорить с разными социально-демографическими группами общества на самые болезненные темы, в т.ч. с широким использованием информационных технологий.

В частности, при обращении к столь популярным и действительно необходимым интернет - ресурсам по истории специалисты предлагают руководствоваться следующими критериями: авторитетность, связанная с возможностью атрибутировать электронный документ; аудитория, на которую рассчитан ресурс (дабы определять характер, точность и качество предоставляемой информации); актуальность материалов, в т.ч. частота их обновления; удобство использования ресурса и логичность его структуры. Это особенно важно, поскольку ненадежность исторических онлайн-публикаций остается одной из актуальных проблем[5].

Очень важно активнее изучать и пропагандировать то, что нас объединяет, а не разъединяет. В советском и, конечно, еще более раннем прошлом немало примеров честного труда, искренней дружбы и коллективизма, уважения к знанию, целомудренного отношения к семье и детям, эффективного неформального социального контроля, комплиментарных отношений между поколениями и т.д. Повседневная жизнь каждого человека в огромной державе, независимо от официально поддерживаемых установок, складывалась из всей многозначной и разнообразной социокультурной практики. Совместные труд и творчество, профессиональные занятия и увлечения, взаимный обмен уникальным социально-хозяйственным и культурным опытом, скрепленные суровыми испытаниями дружба и товарищество, любовь и семья, единственная и неотъемлемая от гражданского понимания и этнического самосознания Родина служили мощным основанием объединяющего всех патриотизма. Государство в XX веке не было статичным, в т.ч. в социальном и экономическом курсе, его взаимоотношения с разными социальными стратами и этнокультурными обществами были сложными, взаимовлияние власти и общества в лице его разных групп, в т.ч. элит, нужно еще изучать и честно объяснять. Советский период – очень многозначный и очень многослойный, и его влияние на нас - историков, политиков, просто обывателей – трудно переоценить.

Молодежь Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана в основном позитивно воспринимает советский период истории, причем во многом историческое сознание воспроизводится в семье, а уж потом на него влияют внешние факторы[6]. Среди ценностей, ностальгически связываемых с СССР, как правило, присутствуют стабильность, предсказуемость, безопасность, социальная защищенность, коллективизм и уважение к труду,

нравственное целомудрие частных практик, интернационализм (толерантность), дружелюбие и открытость общения. Наиболее сильное информационное воздействие оказывает такая важная сила, как государственная пропаганда, избирательно и целенаправленно использующая и формирующая историографическое пространство. Есть надежда, что эти базовые императивы сохранят свой непреходящий смысл как в повседневных практиках граждан РФ и РК, так и в интернациональном по своей природе и назначению историческом образовании.

В этой связи как никогда ценны выводы нашего соотечественника - блестящего мыслителя, изнутри исследовавшего советское и западное общество и мироощущение А.Зиновьева: «На самом деле идеология, сверхидеология западного мира, развивавшаяся в течение последних 50 лет, намного сильнее коммунизма или национал-социализма. Западного гражданина гораздо больше оболванивают, нежели когда-то обычного советского человека посредством коммунистической пропаганды. В области идеологии главное – не идеи, а механизмы их распространения. Мощь западных СМИ, например, несравненно выше, чем сильнейшие средства пропаганды Ватикана во времена его наивысшего могущества.

И это не все; кино, литература, философия – все рычаги влияния и средства распространения культуры в самом широком смысле слова работают в этом направлении. При малейшем импульсе все, работающие в этой сфере, реагируют с такой согласованностью, что невольно возникают мысли о приказах, исходящих из единого источника власти.

... Западная идеология комбинирует и смешивает идеи, исходя из своих потребностей. Одна из таких идей – западные ценности и образ жизни являются наилучшими в мире! Хотя для большинства людей на планете эти ценности имеют губительные последствия. Попробуйте-ка убедить американцев в том, что эти ценности погубят Россию. У вас ничего не выйдет. Они и дальше будут утверждать тезис об универсальности западных ценностей, следуя, таким образом, одному из основополагающих принципов идеологического догматизма.

Теоретики, политики и СМИ Запада абсолютно уверены, что их система – самая лучшая. Именно поэтому они без всяких сомнений и со спокойной совестью навязывают ее во всем мире. Западный человек, носитель этих наивысших ценностей, является, таким образом, новым сверхчеловеком. На термин наложен табу, но все сводится именно к этому.

...Запад опасался не столько военной мощи СССР, сколько его интеллектуального, артистического и спортивного потенциала. Запад видел, насколько СССР был полон жизни!

А это главное, что нужно уничтожать у врага» [7].

Большинству политического класса, общественности и педагогов-гуманитариев бывших советских республик хватает здравого смысла, чтобы не разрывать смыслообразующую ткань преемственности поколений и нравственных ценностей, скрепляющих сограждан не границами и паспортами, а общими исторической памятью и национальной гордостью,

дающими надежду духовной стойкостью и бессмертной славой предков. В то же время именно перелом эпох конца прошлого столетия обнажил амбивалентный характер и сложное переплетение идентифицирующих факторов в сознании и системе жизненных ориентиров, традиций и новаций в культуре народов бывшей империи. Трагический разлом украинского самосознания, фашизация его части и особенно молодежи, жестокий гражданский конфликт на Украине доказывают, как опасны забвение уроков истории и ее прямая фальсификация, вызывают обоснованную тревогу у всех здравомыслящих людей за судьбу этой страны. В то же время они служат мощным стимулом к объединению усилий общества и власти в интересах укрепления социального, нравственного и духовного здоровья российской поликультурной нации.

Современная ситуация в мире, происходящая на наших глазах трансформация системы международных альянсов, перспективы евразийской интеграции стран и народов, внутренние вызовы задачам новой индустриализации, без которой России невозможно продвинуться вперед и обеспечить независимость и прогресс, требуют от исторического образования и просвещения и всех, кто этим занимается, особой ответственности и консолидированных действий, основанных на патриотизме и верности традиционным ценностям поликультурного российского общества.

Литература

1. Пушкин А.С. Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений // URL: http://www.gumfak.ru/otech_html/pushkin/tekst/902.html (дата обращения: 10.10.2014).

2. Дегоев В. Кому нужна «правда» истории? // Политкласс. № 13. январь 2006. URL: <http://politklass.ru/> (дата обращения: 28.01.2006).

О влиянии перехода к демократическим формам политического устройства на активизацию национализма и этнических конфликтов см., к примеру: Snyder J. *From Voting to Violence: Democratization and Nationalist Conflict*. N. Y.; L.: W. W. Norton & Company, 2000. 384 p.

3. См.: Тишков В.А. Новая историческая культура. М., 2011; Аманжолова Д.А. К вопросу о культурной преемственности поколений и формировании базовых ценностей молодежи // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 3. С. 13-26; Омельченко Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX–XXI вв. Автореф. дисс. ... докт. соц. наук. М., 2005; «Священная война» на постсоветском пространстве. Чему учат школьников соседних республик // Известия. 2009. 25 июня; Самарина А. История умолчания. Школьные учебники ближнего зарубежья искореняют общую память народов // Независимая газета. 2009. 2

декабря; Плугатарев И. Чтобы вести страну «европейским шляхом», надо «перелицевать» прошлое Украины // Независимая газета. 2009. 21 августа; Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности молодежи в современной России (политико-психологический анализ). Автореф. дисс... канд. полит. наук. М., 2009; Соколов М. Где проходит граница между наукой и псевдонаукой // URL: <http://postnauka.ru/longreads/17446> (дата обращения: 30.08.2014).

4. Ваганов А.Г. Что читает поколение джедаев // Независимая газета. 2014. 8 октября.

5. См.: Володин А.Ю. Что такое информационная грамотность историка? // URL: http://kleio.asu.ru/2013/1/hcsj-12013_83-85.pdf (дата обращения: 23.09.2014); Алимгазинов К.Ш. Интернет и историческое знание: от информатизации к новым горизонтам исследований // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 3. С. 36-42; Presnell Jenny L. The information-literate historian: a guide to research for history students (2-nd ed.). New York: Oxford University Press, 2013. XIX, 329 p.; Гутнов Д.А., Леонов М.В., Петров А.А. Информационные технологии в историческом образовании // URL: http://kleio.asu.ru/2013/3/hcsj-32013_53-57.pdf (дата обращения: 23.09.2014).

6. Исследовательский проект «Восприятие молодежью новых независимых государств истории советского и постсоветского периодов». Апрель-май 2009 года. Краткий аналитический отчет. Международное исследовательское агентство «Евразийский монитор». С.51 // URL: <http://www.euriamonitor.org/rus/research/event-162.html> (дата обращения: 14.08.2012).

7. Запад против России. Взгляд философа. Берлинское интервью Александра Зиновьева // URL: http://www.ng.ru/ideas/2014-08-14/4_zinoviev.html (дата обращения: 15.08.2014).